

```Старик был в ярости, но все же остался очень сердитым.— Сяо'эр, твой мастер не сможет защитить тебя в конце концов...— Почему, почему ты стал таким?!— Это все твоя вина! Это твоя вина. Я недостаточно заботилась о тебе, так что ты сбился с пути!Мо Юсян продолжала винить себя, думая, что именно ее небрежность привела Цзицяо к тому, что все хотели его побить.— Встретьте Мастера!Цзицяо подошел к залу и произнес своими магнетическими словами.Не говоря уж о страхе, в его словах не было даже следа вины, а звучало даже оттенок улыбки?Это вызвало взрыв возмущения среди молодых учеников. Женские ученицы думали, что как только Святой Сын признал свои ошибки, на этом все и закончится. Но перед ними оказался такой высокомерный Святой Сын?!Амитаба может это терпеть, но Невозможный Небожитель — нет!В этот момент Старший Старейшина, который находился рядом с Мо Юсян, заговорил: — Святой Сын, ты знаешь о своем грехе?!Если вся Святая Земля Тяньсюань управляется Святым Господом, то положение Старшего Старейшины заключается в контроле Господа.Этот Старший Старейшина был прежним лидером Святой Земли Тяньсюань. Его сила превысила уровня Святого и вошла в вершину уровня Святого. Это также отдельная сфера под Высшим, Царством Святого.Ранее Старший Старейшина позволил всем по залу шуметь по своему усмотрению и не собирался обращать на это внимание. Теперь, увидев Цзицяо, он наконец заговорил.Громогласный голос раздался по всему залу, как гром.Трещина, трещина, трещина...Земля под ногами Цзицяо треснула, как паутина, и его талия немного согнулась.Давление Царства Святого не может выдержать человек на Духовной Стадии. Духовная энергия в теле потемнела и застоялась, а духовная платформа даже затянулась тенями.Но Цзицяо лишь немного адаптировался и с хрустом в костях выпрямил спину.Эта сцена вызвала в глазах Старшего Старейшины легкое одобрение.Мо Юсян — это преемница, которую он выбрал, а Цзицяо — преемник Мо Юсян. В определенной степени, Цзицяо — это его ученик!Как он мог нарочно его смущать?Причина, по которой он это сделал в зале перед всеми, заключалась в том, чтобы дать всем объяснение.Подняв его высоко и опуская мягко, Цзицяо признал свою вину, и он, как Старший Старейшина, лично сказал, что его заключат на три года, и на этом вопрос будет закрыт.Воображение прекрасно, но реальность очень груба.Цзицяо поднял голову, его глубокие глаза были как бездонный водоем, что затрудняло понимание его мыслей.— Сообщаю Старшему Старейшине, я не признаю вину.— Что?!Это привело Старшего Старейшину, и даже других людей в зале, в недоумение. Теперь доказательства неоспоримы, и все улики указывают на него, Святого Сына.Даже если бы не было суда, Святой Сын сделал слишком много вещей, вызывающих гнев небес и людей. Если он даже не признает свою вину, как он сможет дать объяснение этим молодым ученикам?!— Я не признаю вину...Словно опасаясь, что Старший Старейшина не расслышит, Цзицяо повторил свои слова.— Хах... Ты, безусловно, старший брат... — насмеялся над Цзицяо Ло Тинсян.Цзицяо тоже посмотрел на нее, и это знакомое лицо напомнило о его подруге несколько лет назад. Цзицяо тоже очень любил эту девушку.Но он не ожидал, что всего через несколько лет уважение, любовь и смущение в ее прекрасных глазах исчезнут, уступив место бесконечному холоду.Однако Цзицяо не винил ее в этом.Небо бессердечно и обращается со всеми как с соломой. Когда Небо начинает действовать, сколько cultivators, подобных муравьям, могут сопротивляться?Кроме того, даже если Цзицяо "злодей и гнусен", эта юная сестра пришла на пике Тяньцин, предстояла на коленях в зале и просила Цзицяо "исправиться".Так что Цзицяо не собирался мстить холодным сердцем, он только хотел вырваться от всего этого.Линье, сын судьбы, тоже смотрел на Цзицяо с запутанными глазами в это время. Когда он вошел в горные врата, Линье только что "потерял семью" и чувствовал себя как одинокий волк. Именно забота этого старшего брата постепенно вернула ему его человечность.Но она не ожидала, что это станет тем, чем оно стало сейчас.— Цзицяо... — раздался эфемерный и тихий голос Мо Юсян.Услышав этот голос, Цзицяо повернулся и посмотрел на своего мастера. Хотя она носила вуаль, он казался увидевшим выражение разочарования на лице своего мастера.— Мастер, я не признаю вину и не знаю, в чем я виноват, — голос Цзицяо был нежным и спокойным, без каких-либо эмоций.— Святой Сын! Ты

все еще не признаешь вину! Один из горячих голов горных мастеров встал и бросил несколько памяти кристаллов в своей руке. Кроме тайного царства, там были собраны различные преступления, совершенные Святым Сыном в повседневной жизни, которые собрали эти ученики из секты. Цзицяо взял кристаллы памяти и открыл их один за другим. Не важно, если не смотреть, но когда он посмотрел, даже он был шокирован. Черт, когда я успел совершить так много преступлений? И то, что они говорили, было правдой. Если бы не то, что Небо вступило в дело, Цзицяо сам бы подумал, что он — непростительный дьявол. Увидев, как настроение Цзицяо колебалось, горный мастер продолжил насмехаться: — Что ты думаешь? Теперь, когда доказательства неоспоримы, ты все еще хочешь возразить? Цзицяо прочитал кристаллы памяти один за другим, затем поднял голову и взглянул прямо на горного мастера, мягко сказал: — Хорошо, я все прочитал, но хочу спросить одну вещь: признаю ли я свою вину или нет... это ваше дело? — Что... Горный мастер никогда не мечтал, что Цзицяо осмелится быть таким высокомерным. Когда он выбирал Святого Сына, он всегда хотел сделать своим учеником Святого Сына, но Мо Юсян по непонятным причинам нашла Цзицяо из мира смертных и тщательно воспитывала его, пока он не получил титул Святого Сына. У него уже была обида, и хотел столкнуть Цзицяо в этот момент, но не ожидал, что другая сторона совершенно не уважает его статус горного мастера. — Цзицяо! Ты хочешь умереть?! Ты так неуважительно относишься к этому горному мастеру!!! — Умираешь — это ты! Столкнувшись с сердитым горным мастером, Цзицяо презрительно усмехнулся, совершенно не обращая на это внимания: — Теперь дело еще не прояснено, мой мастер не высказался, а ты просто встал и спрашиваешь меня, признаю ли я вину. — Положение Святого Сына стоит ниже только у Святого Господа. Это правило нашей Святой Земли Тяньсюань. Я, Святой Сын, еще не был лишен титула, что значит, что я все еще Святой Сын сейчас, так что позвольте мне быть резким: кто вы такой, чтобы сомневаться в этом Святом Сыне?! Бум!!! Когда Цзицяо произнес последнее слово, его аура полностью изменилась. [Аура Превосходства Активирована] Жужжание... Загадочная и мистическая аура Врат Чудес вырвалась из тела Цзицяо. Золотые лотосы появились под ногами Цзицяо. Небо окутали темные облака, в темных облаках виднелись золотые□□. Невыразимые слова вырывались из□□. Словно гром, рев, шепот... Волосы Цзицяо двигались безветрием, его черная роба надувалась. Он был окутан загадочной аурой, что придавало ему эфирный и возвышенный вид. ```

<http://tl.rulate.ru/book/117688/4687572>